“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=346

2026-yil
1-son
yanvar
ISSN 3093-8546

Конституционно-правовые основы и проблематика субъектного состава оказания квалифицированной юридической помощи

Мухаммад Абдурайимов,
Преподаватель кафедры Конституционного права Ташкентского государственного юридического университета
Юрист
e-mail: abdurayimov.mukhammad@gmail.com

Аннотация. Maqolada O‘zbekiston Respublikasida malakali yuridik yordam olish huquqining konstitutsiyaviy asoslari tahlil qilingan. Ushbu tushunchaning qonuniy ta’rifi yo‘qligi muammolari, shuningdek, yuridik yordam ko‘rsatishga vakolatli shaxslarning subyekt tarkibi bilan bog‘liq munozarali masalalar ko‘rib chiqiladi. "Yuridik yordam" va "yuridik xizmat" tushunchalarining o‘zaro nisbati, shuningdek, "advokatlik monopoliyasi" deb atalmish muammoga alohida e’tibor qaratilmoqda. Qonun hujjatlari va huquqiy doktrina qoidalarini tahlil qilish asosida yuridik yordam sifati standartlarini qonunchilikda mustahkamlash zarurati asoslantirilgan va tegishli tartibga solish mexanizmlarini shakllantirish sharti bilan bunday yordam ko‘rsatuvchi subyektlar doirasini xususiy amaliyotchi yuristlar hisobiga kengaytirish imkoniyati ko‘rib chiqilgan.

Калит сўзлар. konstitutsiya, malakali yuridik yordam, advokatura, subyektlar tarkibi, advokatlik monopoliyasi, inson huquqlari, xususiy amaliyotchi yuristlar, odil sudlov.

Аннотация. В статье анализируются конституционные основы права на квалифицированную юридическую помощь в Республике Узбекистан. Рассматриваются проблемы отсутствия легального определения данного понятия, а также дискуссионные вопросы, связанные с субъектным составом лиц, уполномоченных оказывать юридическую помощь. Особое внимание уделяется соотношению понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга», а также проблеме так называемой «адвокатской монополии». На основе анализа законодательства и положений правовой доктрины обосновывается необходимость законодательного закрепления стандартов качества юридической помощи и рассматривается возможность расширения круга субъектов, оказывающих такую помощь, за счёт частнопрактикующих юристов при условии формирования соответствующих регуляторных механизмов.

Ключевые слова. Конституция, квалифицированная юридическая помощь, адвокатура, субъектный состав, адвокатская монополия, права

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

человека, частнопрактикующие юристы, правосудие

Annotation. The article analyzes the constitutional foundations of the right to qualified legal assistance in the Republic of Uzbekistan. The problems of the absence of a legal definition of this concept, as well as controversial issues related to the subjective composition of persons authorized to provide legal assistance, are considered. Special attention is paid to the relationship between the concepts of "legal assistance" and "legal service," as well as to the problem of the so-called "advocacy monopoly." Based on the analysis of legislation and the provisions of the legal doctrine, the need to legislatively enshrine standards for the quality of legal aid is substantiated, and the possibility of expanding the range of subjects providing such assistance through private practicing lawyers, provided that appropriate regulatory mechanisms are formed, is considered.

Keywords. constitution, qualified legal assistance, advocacy, subject composition, advocacy monopoly, human rights, private practitioners, justice.

Фундаментальная архитектура Конституции Республики Узбекистан выстроена вокруг приоритета прав и свобод граждан, нормы которой не только декларируют эти права, но и формируют механизм их обеспечения и защиты. В соответствии со ст. 13 Основного закона, демократическое развитие государства базируется на общечеловеческих принципах, признающих человека, его жизнь, свободу, честь и достоинство высшей ценностью. Реализация данных положений невозможна без действенного правового инструментария, ключевым элементом которого выступает институт юридической помощи. Именно он служит конституционной гарантией, позволяющей каждому лицу беспрепятственно пользоваться своими правами и рассчитывать на защиту от их нарушений.

Квалифицированная юридическая помощь представляет собой один из важнейших аспектов доступа к правосудию и эффективный механизм обеспечения законных интересов личности. Выполнение этой социально значимой функции государство возложило на адвокатуру. Согласно ст. 141 Конституции Республики Узбекистан, адвокатура действует в целях оказания юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям. Данная норма конкретизируется в Законе «Об адвокатуре», где закреплено право на получение помощи не только гражданами страны, но и иностранными гражданами, а также лицами без гражданства [1]. Следовательно, деятельность адвоката нормативно трактуется как предоставление квалифицированной правовой помощи физическим и юридическим лицам.

Несмотря на высокую значимость данного института, в законодательстве отсутствует легальная дефиниция понятия

«квалифицированная юридическая помощь», что создает правовую неопределенность и сдерживает развитие института адвокатуры. На данную проблему указал и Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, отметив в Указе «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов», что адвокатура, несмотря на реформы, еще не трансформировалась в надежный правозащитный институт, пользующийся полным доверием населения [2].

В современной юридической науке и практике ведется острая полемика относительно субъектного состава лиц, уполномоченных оказывать квалифицированную юридическую помощь. Центральным дискуссионным вопросом в доктрине остается соотношение понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга», а также проблема так называемой «адвокатской монополии». Ряд исследователей (В.Н. Иванова, А.Г. Кучерена) отстаивают позицию, согласно которой квалифицированную помощь, особенно в судебном представительстве, должна оказывать исключительно адвокатура — как профессиональная корпорация, наделенная публично-правовыми функциями и этическими стандартами [3]. Оппоненты данной точки зрения (С.И. Володина, представители бизнес-юриспруденции) указывают на необходимость сохранения конкурентного рынка юридических услуг. Они аргументируют это тем, что полная монополизация сферы судебного представительства может ограничить доступность правовой защиты для граждан и создать искусственные барьеры для частнопрактикующих юристов, обладающих высокой квалификацией, но не имеющих статуса адвоката [4]. В научном сообществе активно обсуждается компромиссная модель — имплементация в законодательство статуса частнопрактикующих юристов как полноценных субъектов оказания помощи при условии введения для них стандартов, аналогичных адвокатским.

Качество оказываемой помощи неразрывно связано с трактовкой самого термина. В конституционно-правовой доктрине, в частности в трудах В.Л. Кудрявцева, сущность юридической помощи раскрывается через ряд императивов. Во-первых, государство, гарантируя право на помощь, берет на себя обязанность обеспечить ее высокий уровень. Во-вторых, законодатель связывает квалификацию помощи не с достижением конкретного результата по делу, а с профессиональной деятельностью субъекта и соблюдением им стандартов. В-третьих, наличие публичного интереса выступает критерием для определения исключительных полномочий адвоката в определенных видах судопроизводства [5]. При этом адвокат несет публичную обязанность, в том числе по оказанию бесплатной помощи в случаях, предусмотренных законом.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Важно методологически разграничивать общее понятие «юридическая помощь» и категорию «квалифицированная юридическая помощь». Первая может быть оказана широким кругом лиц, включая законных представителей без профильного образования. Вторая же предполагает деятельность лица, обладающего профессиональными знаниями высокого уровня. Анализ отечественного законодательства и литературы позволяет заключить, что адвокатская деятельность является лишь одной из форм, разновидностью квалифицированной помощи, но не исчерпывает ее полностью. Справедлива позиция И.С. Бобраковой, подчеркивающей, что адвокаты призваны защищать интересы доверителей в силу своей независимости от органов преследования и суда [6].

На основе проведенного анализа предлагается авторское определение права на получение квалифицированной юридической помощи как гарантированной Конституцией возможности обратиться к адвокату, несущему публичную обязанность по оказанию помощи, или к иному компетентному лицу (если законом не установлен исключительный статус адвоката) для защиты прав и интересов. Полномочия субъектов помощи реализуются в формах консультирования, представительства, претензионной работы и подготовки документов. При этом принципиально важным является понимание роли адвоката не как «помощника суда», а как защитника интересов клиента, который обязан использовать все законные способы защиты, включая оспаривание судебных актов.

Резюмируя изложенное, для повышения эффективности правозащитной системы целесообразно законодательно закрепить понятие юридической помощи, определить стандарты ее качества и регламентировать перечень субъектов, имеющих право оказывать ее на профессиональной основе. Перспективным представляется расширение круга субъектов за счет включения частнопрактикующих юристов при условии создания регуляторных механизмов, обеспечивающих соответствие их деятельности высоким квалификационным требованиям. Дальнейшее исследование проблем процессуального статуса адвоката и устранение пробелов в законодательстве являются необходимыми условиями для усиления гарантий прав граждан и построения правового государства.

Список использованной литературы:

Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-I.

Указ Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2018 года № УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов».

Иванова В.Н. Адвокатура и рынок юридических услуг: проблемы соотношения // Вестник юстиции. — 2019. — № 2. — С. 45–48.

Смагин Г.А. Адвокатская монополия: за и против // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. международной науч.-практ. конф. — Новосибирск: СибАК, 2017.

Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи: сущность и содержание // Современное право. — 2018. — № 19–20.

Бобракова И.С. Гарантии реализации права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве // Государство и право. — 2020.

Роль адвокатуры в обеспечении прав человека: Сборник материалов конференции. — Т.: ТГЮУ, 2021.